

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.26>

Вязинкин Алексей Юрьевич

ИДЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДНИЧЕСТВА И ПРОБЛЕМА СУВЕРЕННОЙ ЛИЧНОСТИ В ВОЛЬНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ АССОЦИАЦИИ (1919-1924 ГГ.)

В статье рассматривается рецепция народнических идей в Вольной философской ассоциации (Вольфиле) в контексте проблемы суверенной личности. В народнической социально-философской традиции проблема антропологического идеала обрела черты концепции суверенной личности. Историко-философский анализ неонароднического сегмента идей в Вольфиле на примере оценок, данных идейному наследию А. И. Герцена, П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского и П. А. Кропоткина, позволяет определить соотношение социально-философского и философско-антропологического направлений мысли, актуальное для современного состояния науки и общественных отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/11/26.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 148-152. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

История философии

History of Philosophy

УДК 1(091)

Дата поступления рукописи: 03.10.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.26>

В статье рассматривается рецепция народнических идей в Вольной философской ассоциации (Вольфиле) в контексте проблемы суверенной личности. В народнической социально-философской традиции проблема антропологического идеала обрела черты концепции суверенной личности. Историко-философский анализ неонароднического сегмента идей в Вольфиле на примере оценок, данных идейному наследию А. И. Герцена, П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского и П. А. Кропоткина, позволяет определить соотношение социально-философского и философско-антропологического направлений мысли, актуальное для современного состояния науки и общественных отношений.

Ключевые слова и фразы: А. И. Герцен; П. Л. Лавров; Н. К. Михайловский; П. А. Кропоткин; народничество; суверенная личность; неонародничество; Вольная философская ассоциация.

Вязинкин Алексей Юрьевич, к. филос. н.

Тамбовский государственный технический университет

vyazinkin@yandex.ru

ИДЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДНИЧЕСТВА И ПРОБЛЕМА СУВЕРЕННОЙ ЛИЧНОСТИ В ВОЛЬНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ АССОЦИАЦИИ (1919-1924 ГГ.)

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 19-011-00465 «Проблема суверенной личности в философии русского народничества».*

Социально-философское идейное наследие русского народничества представляет собой широкую панораму проблем, актуальных и на сегодняшний день. Вместе с тем ряд вопросов, касающихся этой темы, еще не достаточно изучен и требует отдельных историко-философских исследований. Мы исследуем две проблемы: во-первых, содержание проблемы суверенной личности в философском наследии русского народничества; во-вторых, преломление идейного наследия народничества в трудах теоретиков Вольной философской ассоциации (Вольфилы). Содержание этих тем имеет существенное значение для установления идейной связи народничества и неонародничества в философско-антропологическом аспекте концепции суверенной личности. **Цель** нашего исследования – определить значение идейного наследия народничества, прежде всего в контексте проблемы разработки концепции суверенной личности, в философских работах Вольной философской ассоциации. **Научная новизна** нашего историко-философского исследования состоит в особом философско-антропологическом ракурсе проблемы теоретического наследия народничества в Вольфиле. В современной России проблема эволюционного развития общества при сохранении суверенных прав личности не утратила своей **актуальности**. В связи с этим обращение исследователей к гуманистической традиции отечественной философской мысли представляется нам весьма своевременным.

Вольная философская ассоциация (1919-1924 гг.), проект которой был разработан еще в конце 1918 г., объединила мыслителей и теоретиков самых разных интеллектуальных устремлений. Инициативный лидер Вольфилы Р. В. Иванов-Разумник, главный теоретик «скифства», видел в ассоциации своего рода «Скифскую академию», «духовную обитель» неонародничества, колыбель духовной революции. Среди членов-учредителей Вольфилы имена выдающихся теоретиков и деятелей культуры – А. З. Штейнберг, А. А. Блок, К. А. Эрберг, К. С. Петров-Водкин, В. Э. Мейерхольд и т.д. Первым председателем ассоциации был избран А. Белый.

Предполагалось, что ассоциация будет вести научно-академическую и учебно-просветительскую деятельность. Для этого планировалась организация циклов лекций, отдельных докладов, семинарских занятий, собеседований, диспутов, а также публикация трудов членов ассоциации, командирование их за границу и т.п. [3, с. 42]. Философское осмысление причин, характера и судьбы русской революции, которое было одной из главных целей Вольфилы, требовало обращения к отечественной философской традиции. Было бы ошибкой сказать, что идейное наследие народничества оказало определяющее влияние на теоретическую деятельность ассоциации. Однако влияние это было значительным. Особое внимание представители Вольфилы уделяли творчеству таких мыслителей-народников, как А. И. Герцен, П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский и П. А. Кропоткин.

Очередное заседание Вольной философской ассоциации, которое состоялось 18 января 1920 г., было посвящено 50-летию кончины Герцена. Члены Вольфилы признавали огромное значение и несомненную актуальность философского наследия мыслителя.

Литературовед, эсер А. А. Гизетти в своем докладе «Мировоззрение Герцена» отмечал, что проблема соотношения индивидуального (личного) и общего (общественного) была принципиальной в творчестве Герцена и требовала своего разрешения в рамках концепции «русского социализма»: «Вся его деятельность, вся жизнь была страстной защитой свободы и независимости личности, притом не одинокой, оторванной, а органически связанной с окружающим, с прошлым и будущим и, все же, самоценной» [11, с. 141]. Из этого следует, что, по мнению Гизетти, проблема личности была наиболее актуальной для русского мыслителя. Проблема освобождения личности стала катализатором социальной философии Герцена. Можно сказать, что критический индивидуализм, лежавший в основе герценовской трактовки общественного идеала, так соотносится с общественной утопией, к примеру, Р. Оуэна или К. Маркса, как современное либертарианство – с ортодоксальным социализмом. Вместе с тем Герцену удалось избежать нравственного солипсизма, свойственного анархо-нигилистическим философским теориям современников-радикалов, включая М. Штирнера с его концепцией суверенной личности, кристаллизующейся в антропологической фигуре «Единственного».

По Гизетти, общественный идеал для Герцена есть только средство для реализации идеала антропологического – совершенной, разносторонне развитой личности. Таким образом, земельная община и ремесленная артель, идеализируемые Герценом в рамках концепции «русского социализма», вовсе не аналог консервативно-романтического утопизма славянофилов, предполагающего растворение индивидуальной личности в принципе соборности, а напротив, средства, «способствующие счастью и росту каждой личности» [Там же, с. 146]. Кроме того, это такие формы общественной жизни, в которых личность способна обрести социально-экономическую независимость.

Один из учредителей Вольфилы, философ неокантианского направления А. З. Штейнберг в своем докладе «Берега и безбрежность (К философии истории А. И. Герцена)» уделил особое внимание философии истории Герцена, которая, разумеется, не могла обойтись без антропологических исканий мыслителя, пронизывающих все его художественно-философское творчество. На арене истории в герценовской историософии, по мнению Штейнберга, выступают «сознательный человек, свободная нравственная личность, гений», с одной стороны, и «полусознательные массы» – с другой [Там же, с. 135-136]. Именно на этом аспекте исторического развития в концепции русского мыслителя акцентирует внимание Штейнберг. Он указывает на то, что антропологическая проблематика выходит на первый план в разработке Герценом любой философской или социальной проблемы. Тем не менее русский мыслитель не смог выработать антропологического идеала, поскольку признавал историческую неизменность существования и гениев, и толпы. Над ним продолжала довлеть гегельянская историософия с ее диалектическими законами. Если бы Герцен совершил еще один шаг в направлении формулировки антропологического идеала, это была бы уже полноценная теория суверенной личности. Однако мыслитель так и не сделал этого шага. За него его сделали последователи, мыслители-народники Лавров и Михайловский.

Штейнберг сделал важное замечание о взаимосвязи философского реализма, попытки обоснования общественного идеала и эстетического мирозерцания Герцена: «...реалистическое понимание закона, позволяющее наряду с общим высоко ценить частное и индивидуальное (здесь Герцен непосредственный предшественник Лаврова), и, кроме того, это частное и индивидуальное сохраняет для него полное свое значение не только как звено непрерывной цепи исторических событий, но и как внутреннее и самодовлеющее-осмысленное явление чисто эстетического порядка» [Там же, с. 130].

Штейнберг подчеркивал эстетический аспект философского мировоззрения мыслителя. Высшая ценность для Герцена – красота, которая не только оправдывает историю, но является и ключевым качеством исторического процесса. И в этом Штейнберг был прав: эстетические аспекты человеческой деятельности для Герцена являлись также критериями достоинства и совершенства личности [5; 7]. А проблема соотношения личного и общественного, по мнению Штейнберга, решалась Герценом в логике русской гуманистической традиции. Эта позиция нашла свое продолжение в учении Лаврова о солидарности.

Особое внимание следует уделить материалам докладов на XIII открытом заседании Вольфилы, посвященном 20-летию со дня смерти Лаврова, которое состоялось 8 февраля 1920 г.

Гизетти в докладе «“История мысли” и мирозерцание Лаврова» подтвердил тезис Штейнберга о том, что Лавров продолжил социально-философские искания Герцена. Мыслитель-народник создал систему, фундамент которой составили идеалы «личной свободы и солидарности в гармоническом их сочетании» [13, с. 174]. Гизетти отмечал свойственные Лаврову, как, впрочем, и Герцену, в отличие от материалистов-шестидесятников, адогматизм и «открытую систему мировоззрения» [Там же, с. 169]. Таким образом, учение Лаврова о развитой личности было свободно от любой философской доктрины, сводящей многообразие человеческой жизни к экономическому, биологическому и тому подобным формам редукционизма.

Выдающийся социолог и культуролог П. Сорокин в своем докладе «П. Лавров как социолог» сосредоточил внимание на социологическом наследии русского мыслителя-народника. Претендуя на оригинальное истолкование творческого наследия мыслителя, он рассмотрел социологию Лаврова как «науку о солидарности» [Там же, с. 162]. Учение о солидарности, по мнению Сорокина, было центральной темой мировоззрения Лаврова. Сорокин утверждал, что антропология и учение о критически мыслящей личности как об антропологическом идеале подчинено в социологии Лаврова идее разработки общественного идеала, практической реализации социологического учения – построению социалистического общества.

Полагая, что Лаврову принадлежит разработка «теоретических основ синдикализма» [Там же, с. 166], Сорокин утверждал, что общественные проблемы в философско-социологическом творчестве народника были первичными по отношению к антропологическим. Косвенно подтверждая свой тезис, он привел ряд научных открытий Лаврова, опередивших аналогичные достижения выдающихся европейских социальных мыслителей и социологов, таких, как Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Ф. Гиддингс, Л. Буржуа, Л. Гумплович и т.д.

Сорокин несколько затушевывал нравственный аспект философии Лаврова, который носил ярко выраженный антропологический характер, обратив внимание на то, что мыслитель-народник рассматривал «людей мысли», противопоставленных «людям культуры», только как ресурс, необходимый для активизации общественного прогресса. Однако логическая цепь теории прогресса Лаврова на этом звене не заканчивалась. Конечной целью общественного прогресса являлось совершенствование каждой отдельно взятой личности.

В несколько путаном докладе Штейнберга «К философии истории П. Л. Лаврова» была высказана мысль о том, что философия истории являлась ключевой проблемой философской системы Лаврова. Штейнберг считал, что декларируемый примат антропологизма в мировоззрении мыслителя-народника стал следствием некоего мировоззренческого «уклона» Лаврова и привел к «фейербаховскому упрощению и к психологически-эволюционистскому принижению в постановке специальных теоретико-познавательных задач» [Там же, с. 179]. Причина этого «уклона», по мнению Штейнберга, психологическая: «Психология Лаврова пересилила логику его проблемы» [Там же, с. 183]. Исследователь полагал, что необходимо обойти антропологизм мыслителя-народника, взглянуть на его исторософскую систему без компонента практической социологии. В этом виде, по мнению Штейнберга, она и будет составлять некий «истинный план» философии Лаврова.

Вместе с тем Штейнберг признавал, что Лавров в рамках социально-философского мировоззрения разработал антропологический идеал, который он рассматривал как творческое начало в истории, принадлежащее «свободной, автономной и руководимой идеалом истины и справедливости мыслящей личности» [Там же, с. 182]. Таким образом, в систему антропологического идеала Лаврова входило решение проблемы освобождения личности, нравственное содержание принципа солидарности (социальной справедливости), акцент на просвещении, формировавшем «людей мысли», а также принцип автономии, суверенности личности.

Именно Штейнберг акцентировал внимание на определенных расхождении в философско-историческом мировоззрении Лаврова и Михайловского. Идеи последнего сыграли важнейшую роль в эволюции народнической мысли, а также оказали сильнейшее влияние на все неонародническое движение, на целый ряд теоретиков, входивших в состав ассоциации либо имевших отношение к Вольфиле (Р. В. Иванов-Разумник, П. Сорокин и т.д.).

Разумеется, Вольная философская ассоциация не могла представлять собой цельной теоретической системы, поэтому в оценках философского наследия мыслителей XIX столетия сказывался определенный эклектизм, приводивший различных теоретиков к весьма неожиданным выводам. Так, философское наследие Михайловского, идейного представителя «реалистического социализма» (Р. В. Иванов-Разумник), оказалось генетически связанным не только с традицией «имманентного субъективизма», идущей от Герцена, но и, по мнению Гизетти, с философией В. С. Соловьева [12, с. 361]. Эту позицию можно объяснить только желанием исследователя создать представление о некоторой интегральной структуре русской философии, придать ей статус сложноорганизованной, равновесной системы мысли.

Именно у Михайловского, в его теории борьбы за индивидуальность, мы находим все существенные компоненты полноценной концепции суверенной личности. Однако эта сторона учения мыслителя, по-видимому, интересовала только одного представителя Вольфилы – Иванова-Разумника. Антропологический идеал Михайловского был верно понят Ивановым-Разумником. Русский мыслитель вывел этот идеальный тип в антропологической фигуре «профана», разносторонне развитой личности, борца за индивидуальность, непрерывно расширяющего «формулу жизни»: «Фигура профана является лучшей иллюстрацией к теории Михайловского, к теории прогресса, борьбы за индивидуальность и т.д.: идеальный политронный тип, высокий и по типу и по степени развития, борющийся за свою индивидуальность во имя блага реальной личности – вот что такое профан, живое воплощение мировоззрения Михайловского в одном типе» [9, с. 175]. Учение Михайловского о личности можно назвать своеобразной «философией жизни», в которой «жить» значит «мыслить, чувствовать и действовать, причем все эти три момента стремятся к соответствию друг с другом» [4, с. 87]. В эту емкую формулу К. Брекнер следовало добавить традиционную для гуманистической традиции русской мысли ноту теории освобождения личности. У Михайловского речь идет именно о *свободе* мыслить, чувствовать и действовать. Из плеяды теоретиков русского народничества только у этого мыслителя антропологический идеал практически совпадал с суверенной личностью. К сожалению, эта сторона социальной философии и антропологии Михайловского осталась вне поля зрения членов Вольной философской ассоциации.

Совершенно по-иному на актуальные проблемы социальной философии смотрел еще один авторитетный народник – философ-анархист Кропоткин. Заседание «Памяти Кропоткина» состоялось в августе 1921 г. Стенограмма заседания не сохранилась. В одной из своих работ В. Г. Белоус попытался восстановить некоторые положения доклада Иванова-Разумника [2].

Стремление видеть в истории русской мысли постепенное формирование некоей интегральной доктрины, в точках экстремума (например, философского реализма и романтизма) достигающей своих границ, было у большинства теоретиков Вольфилы, в том числе и у Иванова-Разумника. Его мировоззренческая позиция, отражавшаяся и в тезисах доклада о Кропоткине, – это интеллектуальная попытка примирения реализма и романтизма, аполлонийского и дионисийского, позитивистского и мистического народничества через волонтаристское заключение их в некое интегральное единство русской мысли, целью которой объявлена духовная революция, Преображение в его неонародническом истолковании.

Кропоткину нашлось место в когорте «реалистических анархистов». Признавалось, что русский анархист пришел в народничество от науки. Однако для Вольфила гораздо важнее был революционный потенциал социальной философии Кропоткина.

Рукописный вариант тезисов доклада Иванова-Разумника хранится в Рукописном отделе Института русской литературы РАН [1, с. 141-142; 14]. В этих тезисах, с характерным для исследователя вниманием к интеллектуальным изыскам (например, увлечение Кропоткина орографией), прослеживается особый интерес теоретика «скифства» к революционным основаниям мировоззрения русского философа-анархиста.

С точки зрения современного исследователя анархизма П. В. Рябова, Кропоткин в своих работах не уделил должного внимания проблеме личности [15, с. 156], что означает, что философско-антропологическая проблематика растворилась в социально-философской, а проблема суверенной личности – в проблеме фактора взаимопомощи как фундаментального основания солидарности. С этой позицией исследователя можно согласиться, приняв во внимание особенности социально-философского мышления Кропоткина. Так, мыслитель писал: «...современная наука достигла, таким образом, двойной цели. Она дала человеку очень ценный урок скромности. Она учит его считать себя лишь бесконечно малой частичкой вселенной. Она выбила его из узкой эгоистической обособленности и рассеяла его самомнение, в силу которого он считал себя центром мироздания и предметом особой заботливости Создателя. Она учит его понимать, что без великого целого наше “я” – ничто; что “я” не может даже определить себя без некоторого “ты”» [10, с. 24-25]. Однако подобная постановка проблемы мыслителем, когда социальное освобождение определено в качестве главной задачи, не является достаточно продуктивной. Без освобождения личности, нравственного и интеллектуального, невозможно установление свободного общества. В своеобразном анархизме Кропоткина не оказалось места для идеала свободной личности. Но тщательно разработан идеал свободного общества.

Тем не менее обоснование Кропоткиным социального освобождения было близко по духу максималистам из Вольфила. Для нужд духовной революции, разрабатываемой в ассоциации, этой половинчатости мыслителя в теории освобождения оказалось достаточно.

В творчестве Кропоткина не было даже попытки разработать антропологический идеал, концепцию суверенной личности или какое-то ее подобие, как это было сделано, например, Михайловским («профан») и Лавровым («критически мыслящая личность»). Кроме того, следует отметить определенный механицизм и редукционизм мыслителя в вопросах антропологии [8, с. 41], что резко сужало феномен человеческой личности до образа «сознательного автомата» [10, с. 289].

Концепция суверенной личности в народническом и неонародническом наследии отечественной мысли только обретает черты историко-философской проблемы [6] и требует дальнейшего исследования.

Исходя из цели данного исследования, мы можем сделать следующие **выводы**. Теоретическое наследие народничества воспринималось членами Вольфилы философской ассоциации как весьма актуальное. Ряд мыслителей-народников (Герцен, Лавров, Михайловский, Кропоткин) признавались непререкаемыми авторитетами. Неонародническая линия в Вольфиле была сильна и пестовалась Ивановым-Разумником, стремившимся придать всей широте направлений отечественной мысли определенные черты идейного единства. В народническом наследии для членов ассоциации были особенно важны разработка концепции общественного идеала, строящейся вокруг принципа солидарности и социалистического строительства, научное и эстетическое обоснование социальной философии, а также проблема революционного преобразования общества. Ряд теоретиков Вольфила не обошли вниманием и проблему антропологического идеала в философии русского народничества, которая в сочетании с традиционной для русской мысли теорией освобождения человека представляла собой определенную форму концепции суверенной личности. Философское наследие теоретиков народничества, касающееся проблемы антропологического идеала и суверенной личности, было воспринято в ассоциации некритически и стало основополагающим в разработке идеального антропологического типа, соответствующего субъекту революции и «русского социализма».

Список источников

1. Белоус В. Г. Вольфила: 1919-1924: в 2-х кн. М.: Модест Колеров и Три квадрата, 2005. Кн. 2. Хроника. Портреты. 800 с.
2. Белоус В. Г. Заседание «Памяти Кропоткина» в Петроградской вольной философской ассоциации (Вольфиле) // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П. А. Кропоткина. М., 1995. Вып. 1. Идеи П. А. Кропоткина в философии. С. 43-55.
3. Белоус В. Г. Проект Скифской Академии. 1918-1919 // Белоус В. Г. Вольфила: 1919-1924: в 2-х кн. М.: Модест Колеров и Три квадрата, 2005. Кн. 1. Предыстория. Заседания. С. 29-74.
4. Брекнер К. Об употреблении слов «правда» (правда-справедливость) и «истина» (теоретическая правда) в русской интеллектуальной истории XIX столетия на примере Н. К. Михайловского и П. И. Пестеля // «Правда». Дискурсы справедливости в русской интеллектуальной истории / под ред. Н. С. Плотникова. М.: Ключ-С, 2010. С. 71-96.
5. Вязинкин А. Ю. О некоторых аспектах антропологии А. И. Герцена // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 8. С. 379-389.
6. Вязинкин А. Ю. Социально-экономическое освобождение человека и проблема суверенной личности в философии русского народничества // Социодинамика. 2019. № 10. С. 21-27.
7. Вязинкин А. Ю. Феномен «русского нигилизма» в идейном наследии А. И. Герцена // Философская мысль. 2019. № 5. С. 37-48.
8. Герасимов Н. И. П. А. Кропоткин об основаниях человеческого бытия // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Серия «Философия, социология, культурология». 2011. № 4 (4). С. 37-43.
9. Иванов-Разумник Р. В. История русской общественной мысли: в 2-х т. Изд-е 3-е. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1911. Т. 2. 538 с.

10. Кропоткин П. А. Этика: избранные труды. М.: Политиздат, 1991. 496 с.
11. Памяти А. И. Герцена. 18 января 1920 // Белоус В. Г. Вольфила: 1919-1924: в 2-х кн. М.: Модест Колеров и Три квадрата, 2005. Кн. 1. Предыстория. Заседания. С. 118-154.
12. Памяти Вл. Соловьева. 15 августа 1920 // Белоус В. Г. Вольфила: 1919-1924: в 2-х кн. М.: Модест Колеров и Три квадрата, 2005. Кн. 1. Предыстория. Заседания. С. 355-384.
13. Памяти П. Л. Лаврова. 8 февраля 1920 // Белоус В. Г. Вольфила: 1919-1924: в 2-х кн. М.: Модест Колеров и Три квадрата, 2005. Кн. 1. Предыстория. Заседания. С. 155-189.
14. Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН). Ф. 79. Оп. 1. № 155.
15. Рябов П. В. Проблема личности в учении П. А. Кропоткина // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П. А. Кропоткина. М., 1995. Вып. 1. Идеи П. А. Кропоткина в философии. С. 156-169.

**IDEOLOGICAL HERITAGE OF THE NARODNIK DOCTRINE
AND THE PROBLEM OF AN AUTONOMOUS PERSONALITY
AS IT WAS PERCEIVED BY THE FREE PHILOSOPHICAL ASSOCIATION (1919-1924)**

Vyazinkin Aleksei Yur'evich, Ph. D. in Philosophy
Tambov State Technical University
vyazinkin@yandex.ru

The article examines the perception of the Narodnik doctrine by the Free Philosophical Association members in the context of the autonomous personality problem. In the Narodnik social and philosophical doctrine, the problem of an anthropological ideal established itself as a conception of the autonomous personality. The historical and philosophical analysis of the neo-Narodnik conceptions in the Free Philosophical Association (in particular, attitude to ideological heritage of A. I. Herzen, P. L. Lavrov, N. K. Mikhailovsky and P. A. Kropotkin) allows identifying the correlation of social-philosophical and philosophical-anthropological trends, this problem is relevant at the modern stage of social and technological development.

Key words and phrases: A. I. Herzen; P. L. Lavrov; N. K. Mikhailovsky; P. A. Kropotkin; Narodnik movement; autonomous personality; neo-Narodnik movement; Free Philosophical Association.

УДК 1; 091(1)

Дата поступления рукописи: 02.08.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.27>

В данной статье проводится анализ идей Д. Келлнера как представителя «третьего поколения» Франкфуртской школы в развитии критической теории общества. Под влиянием работ Ги Дебора Келлнер рассматривает современное общество как следующий этап после «общества спектакля», когда геймификация в интерпретации событий зависит от репрезентации со стороны медиаперсон. Философ определяет эту систему как «медиаспектакль», выступающий связующим звеном между властными структурами и народонаселением, массмедиа дают дозированную информацию с целью контроля и формирования определенно-го общественного мнения.

Ключевые слова и фразы: медиаспектакль; массовый человек; общество спектакля; репрезентация; информационная избыточность; критическая теория общества.

Стоян Арсен Александрович

*Мурманский государственный технический университет
stoyan.arsen@mail.ru*

**РОЛЬ МЕДИАСПЕКТАКЛЯ ДУГЛАСА КЕЛЛНЕРА
В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО МАССОВОГО ОБЩЕСТВА**

В современном массовом обществе, ключевыми особенностями которого являются строгая направленность на потребление, функциональность всех элементов как смысловая основа, а также информационная перенасыщенность, определяющую роль играют массмедиа. Являясь связующим звеном между властными структурами и народонаселением, массмедиа дают дозированную информацию с целью контроля и формирования определенного общественного мнения, в нынешних условиях это достигается путем влияния медийных образов, по сути, формирующих систему медиаспектакля. На этом фоне особую актуальность получают работы Дугласа Келлнера, чья теория медиаспектакля носит важный описательный характер системы современных общественных отношений, однако необходимо отметить, что сформирована она под большим влиянием работ Ги Дебора. Учитывая, что эволюция массмедиа идет по очень схожим законам в Российской Федерации (в сравнении с западными странами), формируя то же общество медиаспектакля с небольшими национальными особенностями, анализ положений теории Келлнера, сформированной под влиянием «общества спектакля» Ги Дебора, является **актуальной** темой для рассмотрения.

Целью исследования является анализ идей Дугласа Келлнера как представителя «третьего поколения» Франкфуртской школы в развитии критической теории общества. Основываясь на фундаменте работ Ги Дебора, Келлнер считает, что использование термина «общество спектакля» уже немного некорректно, ведь современное общество находится на следующем этапе. Его особенностью является элемент геймификации,